

Прошло 6 месяцев с тех пор, как я перевоплотился в этот новый мир.

Почему я говорю «новый мир»? вы можете спросить?

Ответ был прост. После 6 месяцев тщательного изучения всего и наблюдения я пришел к выводу, что не только то, что казалось «невозможным»; Со мной произошло явление реинкарнации, но также я перевоплотился в другой мир.

После моего рождения я в первый же день смог понимать язык своих родителей, но после этого уже не мог его понимать. Сначала я пытался различить язык, думая, что это может быть какой-то древний загадочный язык, но это не так. Это могло быть возможно, но, насколько мне позволяли мои знания, я вообще не мог этого распознать.

Перво-наперво.

Мои родители были любящей парой, жившей в этом старом, по земным меркам тенистом доме. Моего отца звали Пол, а мою мать звали Зенит. Зенит была заботливой матерью, которая заботилась обо всех моих нуждах. В то время как Пол был энергичным человеком, у которого, казалось, все время бушевали гормоны, о чем свидетельствовали его постоянные уговоры уложить мою маму спать. Они выглядели довольно молодыми — вероятно, около двадцати лет.

В доме была служанка, которую звали «Лилия». У нее рыжеватые волосы и ободок для волос, уложенный с обеих сторон. Раньше она носила очки из-за плохого зрения. Соперничая с моей матерью, она обладала столь же пышным телом в форме песочных часов, которое, казалось, возбуждало даже моего брата-близнеца.

Кстати говоря, у меня есть брат-близнец по имени Рудэус. Если бы мне пришлось описать его, я бы мог выразить это только одним способом — точной копией Павла. У него были те же черты лица, что и у Пола: пыльно-каштановые волосы и зеленые глаза. У них даже была общая родинка на лице. Но несмотря на то, что Павел был развратным и похотливым, в детстве он мог быть невинным.

С другой стороны, Рудэус был странным существом, которое возбудило мой интерес. Через 5 месяцев мы смогли ползти, но в основном это задерживалось из-за того, что я пытался позволить Рудэусу догнать нас. Рудэус был довольно энергичным: каждый раз, когда моя мама или Лилия отворачивались, он исчезал, а затем появлялся из самых странных мест, таких как кладовая или место, где был спрятан весь уголь для сжигания.

Другая странная привычка заключалась в том, что, как только Лилия брала его на руки, чтобы вымыть, он прятал лицо у нее на груди, обнюхивая его, как бешеная собака. Будь то из-за его естественной склонности к женской груди, из-за которой он прятался лицом в Лилии или сосал Зенит с непревзойденной энергией, его поведение всегда казалось странным.

Возможность того, что он станет реинкарнацией, существует, поскольку я тоже реинкарнация. Однако иметь старшего брата-извращенца было довольно зловещей мыслью, которая, казалось, дезориентировала мои мысли. Временами Лилии казалось, что его поведение надоело: он нюхал нестиранные трусы и часто надевал их на голову, облизывая внутренности. Ей почти казалось, что она вот-вот бросит его на землю.

Ну, я ее не виню. Рудэус действительно излучает атмосферу 38-летнего извращенца. Однако сейчас это так. Это моя семья. Нормальная семья. Чего-то, чего я никогда не знал, чего добьюсь. У меня смешанное, отстраненное чувство по этому поводу. И все же где-то внутри меня я хочу быть частью этого. Когда я посмотрел на Лилию, она опустила Рудэуса и подняла

меня, ярко улыбнувшись мне: «Это как разница между вами двумя». Ты выглядишь таким спокойным. Сказала она с улыбкой, укладывая мои волосы, убирая их на правую сторону. «Хочешь выйти?»

У меня не было возможности ответить, но я хотел выглянуть наружу, посмотреть, что может предложить внешний мир, и убедиться в том, что гипотеза о том, что я нахожусь в другом мире, точна или нет. Сжав руки в кулаки, я подняла их над головой, издав громкое чириканье: «ВАААААА!»

Это было неловко. Но мне было необходимо достичь своей первой цели. Лилия засмеялась и снова посмотрела на Рудэуса, который смотрел на меня, его зеленые глаза сосредоточились на мне с выражением предельной... зависти, и в его глазах навернулись слезы. Его лицо раздулось, он надулся и посмотрел в другую сторону, направляясь в прачечную.

Похоже, он собирается понюхать трусики, чтобы облегчить свою грусть.

Лилия похлопала меня по спине и начала выводить на улицу. Дотянувшись до ручки двери, она потянула ее, открыв мир снаружи. За дверью была наша лужайка приличных размеров. В углу Пол размахивал мечом, его фигура была небрежной по краям, но его сила, казалось, хорошо дополняла его технику. Его форма, казалось, достигла этой точки благодаря постоянной упорной работе и небольшому таланту.

Зеленая лужайка была перемежена тщательно ухоженными небольшими участками травы, каждая травинка стояла высокая и пышная, требуя прогулки босиком по ее зеленому простору. По периметру дома обрамлял симметричный ряд молодых деревьев, их тонкие стволы украшали обилие фруктов и ярких цветов.

Сияющее солнце, находящееся прямо над головой, находилось в зените, отбрасывая великолепный золотистый оттенок на всю обстановку. Дул теплый ветерок, и я чувствовал, как мои волосы развеваются на нем. Я все еще не осознавал свою внешность, но что-то во всем этом было освежающим. Так освобождает. Я чувствовал себя свободной птицей, летящей над холмами.

Вот что значит свобода, да?

(Пропуск времени)

С сегодняшнего дня прошло два года и три месяца с тех пор, как я перевоплотился. За последние два года я достиг трёх главных вещей.

Во-первых, я смог прекрасно читать и понимать здешний язык. Я мог говорить красноречиво. Удивительно, но мой брат-близнец Рудэус тоже добился того же, и это похвально. Его развратное поведение все еще сохранялось, но с тех пор, как я начал интересоваться книгами, он сидел со мной и смеялся, прежде чем вырвать у меня книгу и попытаться прочитать ее сам. Я думаю, именно так функционируют дети.

Во-вторых, теперь я мог полностью использовать свои конечности. Я легко могу бегать, прыгать и пинать ногами. Ограничения из-за маленького роста все еще существуют, но это лучше, чем пачкать штаны, потому что я не могу стоять.

В-третьих, я узнал, что это был не только другой мир, но и волшебный мир. Магия питала этот мир, и люди могли делать вещи, которые бросали вызов всей науке и логике. Впервые я стал свидетелем этого, когда увидел, как Рудэус упал со стула, а моя мать наложила на него

исцеляющее заклинание, исцеляющее его небольшой синяк. Потом о его существовании я узнал из небольшой библиотеки в нашем доме.

В нашем доме было пять книг:

(i) *Wandering the World* — справочный путеводитель по различным странам мира и их уникальным особенностям.

(ii) «Экология и слабости монстров Фиттоа», в котором подробно описаны различные чудовищные существа региона Фиттоа, где они жили и как с ними бороться.

(iii) Учебник магии, руководство волшебника по атакующим заклинаниям, начиная от начального и заканчивая продвинутым уровнями.

(iv) «Легенда о Перугиусе», сказка о призвателе по имени Перугиус и его товарищах, которые сражаются с демоном и спасают мир в классической эпосе о борьбе добра и зла. (v) «Три мечника и Лабиринт», рассказ о действии и приключение, где три мастера фехтования разных стилей встречаются и направляются в глубины титульного лабиринта.

Последние два были, по сути, фэнтезийными романами, но остальные три заслуживали хорошего изучения. Особенно мое внимание привлек четвертый Учебник Магии. Как человек, пришедший из мира без магии, возможность прочитать реальную документацию по нему очень соответствовала моим интересам. Чтение книги научило меня некоторым основам.

Во-первых, магия подразделялась на три типа: атакующая магия для сражения с другими; Исцеляющая магия для лечения чужих ран; и магия призыва для вызова вещей. И это было все. Казалось, с помощью магии можно было сделать много других вещей, но, согласно учебнику, магия рождалась и развивалась в бою и поэтому мало использовалась вне боя или охоты.

Во-вторых, чтобы использовать магию, вам нужна была магическая сила — то есть любой мог использовать магию, если у него есть магическая сила. В основном существовало два способа сделать это: использовать врожденную магическую силу или использовать магическую силу, заложенную в предмете. И того, и другого будет достаточно. Конкретных примеров не было, но у меня сложилось впечатление, что люди, делавшие первое, были как бы собственными генераторами энергии, тогда как второй тип должен был использовать батарейки. В былые времена, говорится в книге, люди в основном использовали силу своих тел для магии. Но по мере развития исследований магии все становилось все сложнее и сложнее. Соответственно, расходные источники магической энергии развивались с взрывной скоростью. Люди с сильными «магическими резервами» могли обойтись, но те, у кого было мало силы, не могли произносить даже базовые заклинания, и поэтому старые мастера магии разработали способы черпать силу из вещей, отличных от них самих, и направлять их. Это в «магию».

Иногда мне удавалось видеть частицы маны. Процесс выходил из-под контроля, поскольку они внезапно появлялись, и некоторые неизвестные образы приходили мне в голову, прежде чем полностью исчезнуть. Я пытался это контролировать, но пока мне удалось уловить только 2% этого. Прогресс был медленным, главным образом из-за того, что я мало знал о магии. Основы очень помогли, но на данный момент этот феномен казался мне слишком продвинутым.

В-третьих, существовало два способа совершения магии: заклинания и магические круги. Это не требовало слишком большого объяснения: это просто относилось к произнесению слов или написанию мистических узоров для наложения заклинания соответственно. В старину магические круги были основным источником магической силы, но в наше время заклинания

стали гораздо более обычным явлением. В прежние времена даже самые короткие магические заклинания занимали одну или две минуты — не совсем то, что можно было бы использовать в пылу битвы. Но однажды нарисовав магический круг, вы сможете использовать его снова и снова.

Заклинания стали нормой, когда одному магу удалось значительно их сократить. Простейшие такие заклинания сократились примерно до пяти секунд и, следовательно, стали единственным способом использования атакующей магии. Для более сложных ритуалов, связанных с магией Призыва, где большая эффективность была недостижима, основным средством оставались магические круги.

В-четвертых, количество магической силы, которой обладал человек, во многом определялось при рождении. Возможности получить больше власти по мере взросления не было. Почти все застряли на месте.

Почти все, а это означало, что некоторые люди со временем изменились. Интересно, в какую группу я попаду? Я просто хотел достаточно, чтобы защитить свою мирную жизнь. Я не стремился к экстравагантным медалям или славе. Я получил ценный шанс на жизнь. И мне не хотелось тратить его на мелочи.

В книге также говорилось, что уровень магической силы человека передается по наследству. Я знал, что моя мать умеет использовать Исцеляющую магию, так что, возможно, было правильно возлагать на себя какие-то надежды. И все же мне было не по себе. Даже если мои родители преуспели в подобных вещах, я не был уверен, что мои собственные гены справятся с этой задачей.

Хотя Рудэус решил узнать больше о магии, меня интересовала и магия, и бой на мечах. У обоих был очевидный недостаток. Магия была более мощной и разрушительной, обладая чрезвычайно взрывными свойствами, тогда как бой на мечах был более практичным и менее трудоемким. Даже если заклинание длилось одну секунду, техника быстрого вытягивания могла бы положить ему конец. Итак, сочетание магии и фехтования могло бы составить хороший дуэт, но я не смог найти по этому поводу хорошей книги. Поэтому я решил научиться фехтованию самостоятельно и понаблюдать за Рудэусом. прогрессировать и учиться у него.

У фехтования было три основных направления.

(1) Стиль Бога Меча.

(2) Стиль Бога Воды.

(3) Стиль Бога Севера.

Для тех, кто принадлежит к стилю Бога Меча, их девиз: «Победа достается тому, кто ходит первым». Это стиль фехтования, в котором упор делается на скорость и агрессию, где основное внимание уделяется первому поражению противника. В результате многие практикующие становятся вспыльчивыми и агрессивными. Чтобы иметь возможность быстро реагировать, практикующим не рекомендуется носить тяжелую броню и вместо этого выбирать легкую одежду для максимальной мобильности.

Учитывая философию победы над врагом одним ударом, этот стиль обычно делает своих пользователей неспособными защищаться и уходить без контратак. Из-за этого практикующим Стиль Бога Меча трудно сражаться с практикующими [Стиль Бога Воды], поскольку они, наоборот, искусны в защите и противодействии. Напротив, этот стиль может сокрушить [Стиль

Бога Севера], поскольку в бою они в основном полагаются на окружающую среду.

[Стиль Бога Воды] — это стиль фехтования, который специализируется на защитных приемах с упором на парирование и контратаку встречных атак. Поскольку способов нападения немного, существует еще и искусство провокации, позволяющее противнику перехватить инициативу. Опытный практик сможет читать потоки и использовать свои чувства, чтобы блокировать и противостоять любой атаке, включая магию и снаряды. Очевидным недостатком этого было то, что пользователи не могли инициировать атаку и были очень уязвимы к стилю Северного Бога.

Основное внимание в этом стиле уделяется не техникам или развитию специализаций, а, скорее, методу, позволяющему остаться в живых и подойти к битве с наибольшими шансами на победу. Это во многом зависит от адаптируемости практикующего и использования его окружения. В результате этот стиль предполагает использование множества трюков вместо изысканных техник.

Это утилитарный стиль владения мечом, который включает в себя приемы боя без меча, такие как первая помощь и отслеживание, а также способность сражаться, будучи физически неполноценным. Из-за этого в разных учебных заведениях используются разные подходы к бою, а у практикующих очень разные стили боя. Практикующие могли владеть двумя мечами или использовать оружие, не связанное с мечами, такое как боевые топоры и посохи.

«Кажется, мне придется выучить их все, чтобы иметь хоть какой-то шанс». Я пробормотал про себя.

— Что ты здесь делаешь, Джулиан? — спросил Рудэус, входя в комнату, в которой я находился. Это была простая, совершенно пустая комната, которую я иногда посещал. Рудэус' волосы были подстрижены, а мои были достаточно длинными, чтобы доходить до ушей. Хотя он выглядел точно так же, как папа, я был похож на точную копию своей матери со светлыми волосами и голубыми глазами.

«Просто читаю». Я ответил, снова взглянув на книгу.

«Ой, давай, иди поиграй на улице. Оставьте чтение своему старшему брату. Сказал он, грубо взъерошив мои волосы и пытаясь вырвать у меня книгу. Крепко держа книгу, я не отпускала ее, пока Рудэус смотрел на меня сверху вниз. Его зеленые глаза расширились, прежде чем попытаться еще раз, но затем он внезапно отказался от этой попытки.

«Что угодно, ты можешь оставить меня в покое? Я хочу кое-что попрактиковать».

«Могу ли я остаться?» — спросил я, глядя на него, сидя на земле.

«Обещай, что никому не расскажешь». Сказал он, опускаясь до уровня моих глаз.

«Обещание». Я ответил.

«Твое пустое лицо говорит об обратном». Рудэус ответил, прищурившись на меня, а я пожал плечами: «Это то, что есть». Некоторое время он продолжал смотреть на меня, прежде чем вздохнул и вернулся к двери, заперев ее.

Я уступил ему дорогу, и он поставил ведро в угол комнаты.

«Пусть огромные и благословенные воды сойдутся там, где ты пожелаешь, и выльется в единый чистый поток — Водяной шар!»

Рудэус запел, и после момента концентрации с закрытыми глазами появилась сфера воды размером с мой кулак.

«Га!» Он вскрикнул от странного явления, и мгновение спустя шарик воды упал и разбрызгнулся на пол.

Похоже, для поддержания заклинания требовалась концентрация.

Я чувствовал, как кровь хлещет по моей руке. Возможно, это было то ощущение, которое испытывал Рудэус.

Он снова вытянул руку вперед, закрыл глаза и попытался произнести то же заклинание, что и раньше. Я протянул руку вперед и почувствовал то же ощущение пузырьков крови в руке. Однако это была не кровь. Скорее, это была водная мана, которая собралась вместе и использовала наше воображение в качестве топлива для материализации. Чтобы сформировать точный водяной шар, мне нужно было принять во внимание его массу и объем, а чтобы фактически использовать его в качестве оружия, цифры должны быть чрезвычайно точными. Быстро посчитав в уме, я вытянул руку вперед и представил себе шарик воды. Отдельные молекулы воды собрались вместе и образовали шар нормального размера, в отличие от шара Рудэуса. огромный.

Как и ожидалось, его водяной шар взорвался, но он все еще выглядел взволнованным, думая, что близок к достижению своей цели.

– Эй, эй, Джулиан, ты видел, что...

всплеск

Водяной шар, который я сформировал, ударил Рудэуса по лицу, окунув его в воду с головы до ног. Некоторое время он оставался неподвижным, и я подумал, что он потерял сознание, но вскоре он поднял глаза, в его глазах читалась непревзойденная ярость: «ДЖУЛЛИАААНННН, Я УБЬЮ ТЕБЯ, ОТРЫВ!» Он закричал, начал шататься и бежать за мной.

«О, кажется, он действительно злится».

Увидев, что мой старший брат бежит ко мне, я выбрал самый логичный путь — бежать к Лилии или матери. Несмотря на то, что это была странная компания, это была моя новая семья. Итак, теперь моей следующей задачей было адаптироваться к этой новой семье, которую я получил.

Но у меня есть предчувствие.

Ничто не будет таким простым, как кажется сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/100938/3476319>